

социальную поддержку, обеспечить возможность женщине зарабатывать и получить наиболее высокую квалификацию

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серебрякова В.А. Преступления, совершаемые женщинами. - М.: 2010.;
2. Журнал Министерства юстиции. 1898. № 8. С.73-106;
3. Антонян Ю.М. Преступность женщин. // Российская законность. 2011. № 7;
4. Тарновский Е.Н. Движение преступности в Европейской части России за 1874-1894 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1899. №3;
5. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960;
6. Гернет М.Н. Женщины-убийцы // Право и жизнь. 1926. № 6-7. С. 81-93;
7. Чупров А. Нравственная статистика России // Юридический вестник. 1884. Август;
8. Орлов И., Хвостов А. Материалы для уголовной статистики России;
9. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Взгляд на причины преступлений;
10. Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010;
11. Ашин А. А. Современное состояние женской преступности в России / А. А. Ашин, Н. А. Симагина // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 4;
12. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М.: Росс. право, 1992;
13. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) (ч. 2 ст. 57) // Консультант Плюс

РОССИЯ И ЯПОНИЯ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

А. О. Майнингер,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
alex-maininger@mail.ru
Научный руководитель:
Ю. А. Макарова,
ассистент кафедры теории государства и
права и международного права
ИГиП ТюмГУ, аспирант

Курильские острова входят в состав важнейших территорий для России. Курилы – это удобное стратегическое положение, наличие полезных ископаемых (золото, серебро, рений и т.д.), добыча морепродуктов и многое другое. Курильская гряда является «камнем преткновения» в отношениях между Россией и Японией. Проблема принадлежности данной территории до сих пор не решена и вряд ли решится в ближайшем будущем. Актуальность темы исследования определена также нарастающими усилиями японских политиков по возврату «северных территорий».

Спор о принадлежности южных островов Курильской гряды – это сложный феномен, который является для Российской Федерации предметом двусторонних отношений по определению, но на самом деле затрагивает как её внутреннюю политику, так и внешнюю.

Данная территориальная проблема напрямую связана с вопросами:

- власти и государственного управления;
- суверенитета, территориальной целостности;
- военной и экономической безопасности России, поскольку богатые биологическими, минеральными, рекреационными и другими ресурсами Южные Курилы являются в то же время стратегически необходимыми позициями для обеспечения безопасности восточных границ страны;
- исполнения положений Конституции, Концепции национальной безопасности РФ и других основополагающих документов о незыблемости территориальной целостности России, о сохранении и укреплении её

суверенитета, о функциях Президента РФ по поддержанию государственного единства, а также о политической, экономической и социальной стабильности как интересах государства;

– демографической политики, социально-экономического развития регионов, включающих острова Южно-Курильской гряды;

– официальной интерпретации исторических событий, прямо или косвенно касающихся Южных Курил и территориальной проблемы, «исторической памяти» народа об этих событиях;

– идеологической, морально-психологической сферы общественной жизни в России.

Проблема принадлежности Южно-Курильских островов затрагивает и внешнюю политику Российской Федерации в части отношения с другими странами; позиционирования России в мире и её имиджа; представления российских национальных интересов и их отстаивания на международной арене в соответствии с нормативно-правовыми актам Российской Федерации (Конституцией РФ, Концепцией национальной безопасности, Концепцией внешней политики РФ и др.). Данные нормативно-правовые акты, в свою очередь, играют в данном вопросе важную роль, поскольку провозглашают защиту интересов личности, общества, государства высшим приоритетом внешнеполитического курса России, утверждают необходимость равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Переходя к вопросу о позициях сторон по данному вопросу, можно справедливо отметить, что у обоих государств-участников спорных взаимоотношений за многие годы существования данной проблемы сложилась совершенно четкая позиция по рассматриваемому вопросу.

Принципиальная позиция России состоит в том, что южные Курильские острова вошли в состав СССР, правопреемницей которого стала Россия. Данная территория является неотъемлемой частью территории Российской Федерации на законных основаниях по итогам Второй мировой войны, что закреплено в соответствующих международных нормативно-правовых актах, среди которых и Устав ООН, в связи с чем российский суверенитет над ней, имеющий соответствующее международно-правовое подтверждение, сомнению не подлежит.

18 февраля 2014 года министр иностранных дел РФ заявил, что Россия не рассматривает ситуацию с Японией в вопросе о границах как некий территориальный спор. Российская Федерация, по словам Сергея Лаврова, исходит из реальности, состоящей в том, что есть общепризнанные и закреплённые в Уставе ООН итоги Второй мировой войны [3].

22 августа 2015 года премьер-министр РФ Дмитрий Медведев в связи со своим посещением острова Итуруп сформулировал позицию России, заявив, что Курильские острова являются частью РФ, входят в субъект РФ под названием Сахалинская область, и поэтому в России их посещали, посещают и будут посещать. [7]

Нельзя не учитывать и мнение другой стороны – Японии – по данному вопросу. Правительство данной страны, в свою очередь, считает, что северные территории являются вековыми территориями Японии, продолжающими находиться под незаконной оккупацией России. Чтобы решить этот вопрос и по возможности быстро заключить мирный договор, Япония энергично продолжает переговоры с Россией на основании уже достигнутых соглашений. Среди них Японско-советская совместная декларация 1956 года, Токийская декларация 1993 года, Иркутское заявление 2001 года и Японско-российский план действий 2003 года.

Согласно позиции Японии, в случае подтверждения принадлежности им Северных территорий, правительство страны готово гибко подойти к вопросам, касающимся времени и порядка их возврата. Кроме того, поскольку японские граждане, жившие на Северных территориях, были насильственно выселены И.В. Сталиным, Япония готова прийти к соглашению с российским правительством таким образом, чтобы проживающие там российские граждане не подверглись такой же трагедии. Иными словами, после возврата островов Японии, государство намерено уважать права, интересы и желания ныне живущих на островах россиян, что звучит недостаточно правдоподобно. На наш взгляд, данное заявление японских властей не соответствует действительности и вызывает сомнения.

В качестве аргументов стоит привести несколько конкретных обстоятельств и фактов. Для начала хочется вспомнить событие 11 сентября 2011 года, когда Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев

посетил Южно-Курильские острова, где провел совещание с руководством Сахалинской области на острове Кунашир, а также побывал на погранзаставе на острове Танфильева.

После чего, на пресс-конференции министр общенациональных дел Японии, отвечающий по совместительству за «вопросы Окинавы и северных территорий», Тацуо Кавабата заявил, что данный визит не совпадает с позицией Японии и вызывает крайнее сожаление. Кроме того, власти Японии неизменно настаивают на том, что народу Японии важно твердо придерживаться сознания о неизменности курса государства на возвращение северных территорий. Ранее сожаление по поводу визита высказал генеральный секретарь правительства Осаму Фудзимура.

1 ноября 2010 года действующий на тот момент президент Российской Федерации Дмитрий Медведев побывал на самом южном из островов Курильской гряды - острове Кунашир. В программу визита вошло знакомство с инфраструктурой региона, а также обсуждение с местными властями проблем социально-экономического развития региона. В ходе беседы с жителями острова глава государства пообещал принять меры для развития и укрепления инфраструктуры региона. Однако, министерство иностранных дел Японии выразило протест из-за визита президента России на Курильские острова. Глава МИД Страны восходящего солнца Сэйдзи Маэхара отметил, что данный факт «ранит чувства» народа Японии. В то же время премьер-министр Японии Наото Канна заявил, что в Токио по-прежнему считают острова своей территорией, а поездку российского лидера назвал «прикорбным» обстоятельством.

Позднее, 7 февраля следующего года, в «день северных территорий», представители одной из японских ультраправых организаций пришли к посольству Российской Федерации с исписанным ругательствами российским флагом. Перед входом в дипмиссию они изорвали полотнище и демонстративно вытерли им асфальт.

Несмотря на нарушение 92 статьи УК Японии, а именно «разрушение государственной эмблемы иностранного государства», а также неоднократно высказанные требования России о расследовании данного инцидента, правительство Японии отказалось расследовать дело. [5] В этот же день в российское посольство пришел конверт с винтовочной пулей внутри и требованиями вернуть северные территории.

Хочется пояснить, что «день северных территорий» проводится с 1981 года, в память о подписанном 7 февраля 1855 года российско-японском Трактате о торговле и границах. Проводится он фактически при поддержке властей. А поводом для событий 7 февраля послужили участвовавшие визиты российских чиновников на южные Курилы.

После Дмитрия Медведева на Курильские острова приехали вице-премьер Игорь Шувалов, замминистра обороны Дмитрий Булгаков и глава Минрегиона Российской Федерации Виктор Басаргин. Так же южные Курилы посещал министр обороны Российской Федерации Анатолий Сердюков. Эти поездки Токио воспринял как признаки усиления российской позиции по поводу территориальной принадлежности островов и неоднократно выражал российскому послу в Японии сожаление или протест в связи с поездками российских чиновников.

Приведенные события заставляют задуматься о том, каким образом Правительство Японии намерено уважать права, интересы и желания живущих на территории островов россиян, в случае если они будут переданы Японии. Особенно в то время, как оно публично высказывает недовольство по поводу визитов верховных должностных лиц Российской Федерации на острова, непосредственно ей принадлежащие. А также не осуждает нарушителей своего же уголовного закона за преступления, оскорбляющие честь российского народа.

Другими словами, на сегодняшний день вариант решения территориального вопроса в пользу Японии, посредством передачи данному государству оспариваемых островов Южно-Курильской гряды, противоречит законодательству Российской Федерации и представляет собой многоплановую угрозу её вышеперечисленным национальным интересам.

Важно понимать, что вопрос о принадлежности Южно-Курильских островов касается не только статуса Российской Федерации на международной арене, но чести и национального достоинства России и россиян. Уступка территории, которой Российская Федерация владеет на законных основаниях, и которая является предметом многолетних, а также, по мнению многих экспертов по данному вопросу, близких к ультимативным тре-

бований Японии, её своеобразным геополитическим нажимом на нашу страну, безусловно, понизила бы статус России среди других государств мира. Такое разрешение спора создало бы Российской Федерации имидж страны, не способной отстаивать свои национальные интересы, что произвело бы крайне неблагоприятный эффект как на внутренней, так и на внешней арене, учитывая и без того сложные обстоятельства последних лет.

Подводя итог, хочется сказать, что сохранение территориальной целостности России, как отмечается в основополагающих документах и в политологической литературе, является одним из основных жизненно важных и постоянных национальных интересов Российской Федерации, в отличие от второстепенных и переменных, способных служить предметом торга при реализации главных и постоянных интересов. Передача Японии Южных

Курил – необоснованные территориальные уступки – явилась бы, как справедливо отмечает доктор исторических наук, профессор Анатолий Аркадьевич Кошкин, социальной травмой в сознании российского народа, могла бы стать фактором внутригосударственной и международной нестабильности. [6]

Территориальный вопрос регулярно обсуждается на российско-японских переговорах. Особенно часто он поднимался администрацией Синдзо Абэ, который вновь занял пост премьер-министра в 2012 г. Однако окончательно сблизить позиции до сих пор не удалось.

Данную проблему можно рассматривать как национальный вопрос, японская общественность уже как бы запрограммирована на возвращение Курильских островов. В том числе, многие действия японской стороны, направленные на привлечение граждан на их сторону (безвизовые поездки в Японию, дешевый товар, агитации в СМИ и прочее), имеют успех у некоторых категорий граждан Курил.

С одной стороны, на сегодняшний день большинство жителей Курил отстаивают нахождение их в составе Российской Федерации. Но нельзя не отметить, что молодежь привлекают льготы, предлагаемые японцами. Данная проблема есть и останется актуальной для дальнейшего изучения.

Президент Российской Федерации В.В. Путин придерживается позиции о необходимости добиться приемлемого компромисса или чего-то вроде «хикивакэ» («ничья», термин из дзюдо). Другими словами, разрешение этого вопроса должно быть взаимоприемлемым, не должно наносить ущерба суверенитету и национальным интересам России, а также получить поддержку общественности и парламентов обеих держав.

Безусловно, на сегодняшний день такой вариант идеальной траектории развития событий кажется не более, чем утопией. Тем не менее, важно осознавать, что рассматриваемый в статье вопрос принадлежности и уступки спорной территории ни в коем случае не должен стать причиной ухудшения дипломатических отношений с таким перспективным государством-союзником как Япония. В это же время Российское государство должно в полной мере обеспечить реализацию своего суверенитета и самодостаточности с целью недопущения ухудшения своей репутации как на внешней мировой арене, так и среди граждан своего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.
2. Токийская декларация о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г. [Электронный ресурс] // МИД России. URL: www.mid.ru/ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMUsqsVU9NDU/content/id/608800.
3. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – С. 14 – 47.
4. Российско-японский план действий от 10 января 2003 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: www.kremlin.ru/supplement/4684.
5. Уголовный кодекс Японии (Закон № 45 от 24 апреля 1907 г. в ред. Закона № 91 от 12 мая 1995 г.) [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ru/?p=407>.
6. Кошкин, А.А. Курильский пинг-понг. 100 лет борьбы за острова / А.А. Кошкин. – СПб: Питер, 2018. – 448 с.

7. Курильский вопрос в российско-японских отношениях [Электронный ресурс] // Внешняя политика. Журнал о сообществе и профессиях. – URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/kurilskiy-vopros-v-rossiysko-yaponskih-otnosheniyah>.

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

П. В. Матюшечкина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
polina.matyushechkina@bk.ru
Научный руководитель:
Г. В. Пережогина,
ассистент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

В настоящее время мошенничество проникло во все сферы, в которых присутствуют имущественные отношения, включая цифровое пространство. Данное преступление в классическом виде включает в себя любые деяния, представляющие собой хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием [12].

В 2012 году были внесены поправки в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), которые конкретизировали различные виды мошенничества, тем самым законодатель создал для правоприменителя ситуацию конкуренции уголовно-правовых норм. В образовавшемся ряду статей (159.1 – 159.6 УК РФ), которые предусматривают ответственность за различного рода мошеннические действия в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны, особое внимание стоит уделить ст. 159.6 УК РФ, которая даже своим названием говорит об охране сразу нескольких объектов, предусмотренных разными главами УК РФ [2].

Актуальность введения данной уголовно-правовой нормы бесспорна, однако на практике возникают вопросы корректности ее содержания и логичности в ее конструировании.

На данный момент наиболее распространенные преступления в киберпространстве можно классифицировать по следующим видам:

- платежное мошенничество – хищения с использованием платежных карт;
- скимминг-преступления – хищения, связанные с использованием для мошенничества банкоматов;
- вредоносный платежный софт – хищения посредством разработки и использования вредоносных программ;
- социальный инжиниринг – хищения, совершаемые путем незаконного получения информации в корыстных целях;
- фишинг – хищение, совершаемое путем получения доступа к конфиденциальным данным личности путем рассылки электронных писем;
- мошенничество в электронной торговле – хищения, связанные с уязвимостью платежных систем интернет-магазинов, платформ для заказа авиабилетов, аренды автомобилей и других;
- мошенничество с предоплатой – хищения, сущность которого заключается в обещании оказать услуги или доставить товар после его предварительной оплаты [13].

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации», предлагается «выделить в самостоятельный состав преступления мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ), когда хищение или приобретение права на чужое имущество сопряжено с преодолением компьютерной защиты имущества (имущественных прав) и осуществляется путем ввода, удаления, модификации или блокирования компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [11].